

[Повествование от 1-го лица]

Прошли годы с тех пор, как я родился в этом мире. И за это время успел кое-что да узнать.

Я родился в 107 году, через год после свадьбы короля Визериса с Алисентой Хайтауэр. Мой отец, Дэймон Таргариен, ведет войну на Ступенях, привлекая наемников из Королевских земель и рыцарей Дома Ройс. Я слышал от мейстеров, что они побеждают, и если дела пойдут так же, как сейчас, то до победы останется всего пара лет.

У меня серебристые светлые волосы и фиалковые глаза, но мейстеры, кажется, убеждены, что я вырасту крупным мужчиной, как и мой тезка Мейгор. Честно говоря, это страшно, из книги «Огонь и Кровь», Мейгор - чертов ублюдок, и я вроде как ненавижу Дэймона за то, что он дал мне такое имя, да и многим лордам в королевстве наверняка тоже не нравилось мое имя.

Честно говоря, когда мне исполнилось 3 года, я почти убедил себя снова выпрыгнуть из окна, не хочу больше жить, примерно по такой же причине я убил себя в прошлой жизни, не хочу волочить бремя жизни, а просто хочу жить свободно, без ограничений, или не жить вовсе. Но остановил себя от этого, может быть, только может быть, в этой жизни я мог бы достичь этого, этой свободы, я наследник замка, ради бога, мне не нужно работать...

Так я думал, по крайней мере.

Прошло 6 лет с момента моего рождения, и вот, уже 113 от 3.Э. Я сидел за столом у окна, а Дракоблюдитель смотрел на меня, говоря на высоком валирийском, и это, честно говоря, звучит охренительно круто. Но все равно, учиться скучно...

[Maegor! gaomagon ao gŷbagon? (Мейгор! Ты слушаешь?)] - сурово спросил он меня.

[Nyke gŷbagon, yn nyke pendagon issa jēda naejot mōris bisa. (Я слушаю, но думаю, что пора заканчивать этот урок)], -- ответил я, хотя и старался говорить четко, но мои пухлые и детские щечки мешали при произношении.

Дракоблюдитель передо мной вздохнул. [Bisa tembyr iksis qopsa, yn kesā jorrāelagon ziry lo jaelā naejot jiōragon iā zaldrīzes mēre tubis. (Этот урок труден, но он тебе пригодится, если ты захочешь когда-нибудь приручить дракона)].

Честно говоря, я не в восторге от мысли, что когда-нибудь мне придется приручить чертовски огромного дракона. Видеть его на экране - это одно, а стоять перед ним - совсем другое.

[Eman daor ūndegion iā zaldrīzes. skorkydoso gaomagon nyke gīmigon bona jaelan ziry? (Я никогда не видел дракона. Откуда мне знать, что я хочу его приручить?)], -- воскликнул я небрежно.

Дракоблюдитель нахмурился. [Iā zaldrīzes iksis hen kustikāne. Daorys kessa jenigon ao lo emā

mēre. (Дракон - символ власти. Никто не будет беспокоить тебя, если у тебя есть дракон)].

Никто меня не побеспокоит...

[Iksan hen lentor Royce. Tolvys kessa jenigon nyke lo eman iā zaldrīzes. (Я из Дома Ройс. Все будут меня беспокоить, если у меня будет дракон)]. Я продолжил, и увидел, как опустил взгляд Драконоблустителя. Я встал с сиденья и слегка наклонился к нему. [Kirimvose syt se kustikāne, Maegel. (Спасибо за урок, Мэгель)].

После этого я направился к выходу из комнаты, намереваясь пойти на следующий урок. Но прежде чем я успел выйти, услышал пару фраз.

[Kostā sagon iā Targārien se iā Royce rī keskydoso jēda, yn skorkydoso ao gaomagon se brōzi iksis isse aōha ondos. (Ты можешь быть Таргариеном и Ройсом одновременно. Как тебя будут называть и как к тебе будут относиться, зависит от тебя)].

Я не остановился. Открыл дверь и закрыл ее за собой, прежде чем пройти в следующую комнату, в которой должен был начаться другой урок.

Что за дерьмо.

Я должен был умереть. Вокруг меня должна была быть тьма, в которой нет никаких чувств и свободы. И все же я здесь, в Вестеросе, в этом забытом богом мире, ношу фамилию Таргариена, но унаследую Рунный камень как Ройс.

Я даже вижу, что здесь происходит. Король послал в Рунный камень кровавого драконоблустителя, чтобы тот научил меня валирийскому языку и обращению с драконом, значит, мне разрешено взять дракона, вернее, от меня ждут, что возьму дракона.

Покойная жена короля, Эмма Аррен, Баратеоны и другие дома, женившиеся на Таргариенах, не имели такой привилегии. У меня странная ситуация. Я Таргариен, но в будущем стану Ройсом.

Я вошел в другую комнату, где у окна сидела моя мать. Как только она заметила мой приход, на ее лице появилась слабая улыбка, а затем она жестом руки указала на кресло перед собой, приглашая меня сесть.

Я, конечно, сел, и мама задала вопрос. -- Андар, как прошел урок с Мэгелем?

-- Все хорошо, мама, -- ответил я спокойно. -- Он, как всегда, настойчив.

-- Ну, будь терпелив. Учить язык трудно, -- сказала мать, вставая и подходя к полке рядом.

-- Он учит меня не только валирийскому, мама. Он также учит меня, как приручить дракона.

-- Ну, это его работа, -- улыбнулась мать. -- Однажды ты оседлаешь дракона.

-- А если я не захочу? -- пробормотал я. -- Драконы... огромные. Вряд ли я смогу приручить одного из диких драконов.

-- Приручить дракона - это не на один раз, Андар, -- ответила она мне, беря с полки большую книгу. -- Это долгий процесс.

-- И с каждым шагом я буду терять конечность, -- шутил я, отчего мать смеялась.

-- Для мальчика, которому только 6-й день именин, у тебя острый язык, -- весело сказала она, опуская передо мной толстую книгу.

-- Что это? -- спросил я.

-- Сейчас я научу тебя писать и читать руны, -- улыбнулась она. -- Мы, как род Ройс, должны будем сохранить эту традицию.

-- А они обладают магической силой? -- с любопытством спросил я. Кто знает, если вдруг да, то это было бы круто.

-- Если ты в это веришь, -- загадочно ответила мама. Отлично, теперь мы говорим загадками...  
-- Итак, давай начнем.

И так продолжались мои повседневные дела в Рунном Камне. Вот такой скучной рутиной и такими же скучными уроками...

-

[Несколько минут спустя]

-- Хорошо, напиши это, -- сказала мне мама, указывая на руническое слово на книге.

-- Что это значит? -- спросил я бесстрастно.

-- Это значит «Свет», -- попробуй написать его.

И я сделал так, как велели. Я написал руну. Получилось [□□□□□].

Но как только дописал, из пергамента вдруг вырвался поток света, который мгновенно сжег его.

Комната застыла на пару секунд, лицо моей матери было в шоке, как и, вероятно, мое лицо...

-- Мама... Так и должно было случиться? -- тревожно спросил я.

-- Нет, дитя мое... этого не должно было случиться, -- пробурчала мама. Она снова повернулась к книгам и указала на другое слово. -- Попробуй это. Оно означает «Вода».

Я взял другой пергамент и написал рунические слова [□□□□□]. И вот, пергамент превратился в воду, намочив весь стол.

Мама быстро берет со стола книгу, лежащую передо мной, чтобы она не намокла, но ее лицо все еще в шоке. Она положила книгу на полку и подошла ко мне, проводя руками по всему моему телу.

-- Андар, ты хорошо себя чувствуешь? -- спросила она с беспокойством.

-- Я... я в порядке, мама, -- немного странно и непонятно, что происходит, но все нормально.

Она перевела взгляд на дверь и быстро направилась к ней, чтобы запереть ее. Затем повернулась ко мне. -- Никому не говори об этом, ты понял?

-- Мама, я запутался...

-- Обещай мне, Андар. Никому не говори. Даже своему дяде, даже слугам. Ты понял?

-- Да... -- пробормотал я. -- Мама, я только что совершил волшебство?

-- Да, дитя, -- кивнула мама. -- Мы изменим время занятий на ночное, хорошо?

-- Хорошо, мама.

-- Хорошо, -- мать кивнула. -- А пока не пиши никаких рун, и сходи к мейстеру проверить свое состояние, возможно, использование магии что-то в жертву из твоего тела...

Что!? Что это за чертовщина?! Да ладно тебе! Я не хочу всего этого! Я просто хочу, чтобы меня отпустили и не беспокоили! Зачем мне эта странная жертвенная магия?!

А, черт, давай тогда просто не буду ее использовать... но я вроде как хочу использовать... наконец-то, что-то интересное...

-

[1 год спустя]

Сейчас я находился посреди тренировочной площадки и бил безобидного соломенного человечка, который выглядел довольно жалко. Двоюродный брат моей матери, Герольд, следил за моими движениями, указывая на каждую ошибку.

-- Твои шаги слишком длинные, сделай это еще раз, -- кричал Герольд.

Это продолжалось часами, он указывал на каждую мою маленькую ошибку, некоторые из них были даже безобидными, что меня очень раздражало.

-- Еще раз! Замахнись сильнее! -- крикнул он, и я просто потерял дар речи. Я выронил меч из рук и уставился на Герольда.

-- Разве я сказал тебе остановиться? -- спросил он строгим голосом.

-- Я только что достиг своего седьмого именин, а ты ведешь себя так, будто обучаешь рыцаря долины, -- сказал я с раздражением.

-- Ты станешь рыцарем Долины, -- сказал Герольд. -- Племянник, я готовлю тебя так сейчас, чтобы ты не проиграл этим цветочным рыцарям, когда поедешь в столицу. Покажи, насколько Дом Ройс превосходит их.

-- Но мне не нравится, что ты обращаешься со мной так, будто я какой-то осел, у которого бесконечная выносливость!

Герольд только засмеялся, вероятно, забавляясь моими детскими криками. Боже, ненавижу быть ребенком, тебя не воспринимают всерьез.

-- Ладно, -- сказал он.

Что?

-- Я освобожу тебя от обучения владению мечом, если ты сможешь победить меня в бою, -- продолжил он, взяв деревянный меч из угла поля.

Ты шутишь?

-- Герольд. Ты понимаешь, что ты в 4 раза старше меня? -- спросил я, нахмурившись.

-- Ну и что? -- ответил он небрежно. -- Если ты хочешь быть свободным. Тогда ты должен победить меня.

Ах, черт меня побери... знаешь что? К черту. Если это означает, что мне не придется бить гребаных соломенных человечков каждый день на протяжении пары недель, то оно того стоит.

Я взял свой деревянный меч, который лежал на земле, и встал в стойку.

-- Давай, ударь меня, если сможешь, -- насмехался Герольд.

Я никогда не замечал этого, но когда я сосредоточен, то могу почти... чувствовать все. Движение передо мной как будто замедляется, запахи вокруг меня словно усиливаются, мои глаза видят лучше, чем когда-либо прежде, и мое тело становится... легким для контроля.

Увидев, как внезапно дернулся меч Герольда, и я уклонился. Это было словно инстинкт. Я потянулся к его рукам и изо всех сил ударил своим деревянным мечом по его запястью.

Герольд вздрогнул, боль в запястье, казалось, заставила его выронить меч, и я мгновенно направил свой к его шее, требуя, чтобы он сдался.

Вероятно, на моем лице появилась ухмылка, но Герольду, похоже, это не понравилось. Тогда он подлым движением взял мой деревянный меч и ударил им меня по лицу. Он ударил меня так сильно, что, видимо, вырубил мое семилетнее тело.

Ну прекрасно...

<http://tl.rulate.ru/book/79509/2455933>